

**ПРОЯВЛЕНИЕ ФЛУКТУАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
В КИНЕТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ
n-КАНАЛОВ ИНВЕРСИИ НА ПОВЕРХНОСТИ КРЕМНИЯ.
СЛУЧАЙ МАЛЫХ ФЛУКТУАЦИЙ**

Байрамов М. А., Веденеев А. С., Волков Л. В., Ждан А. Г.

Проведен последовательный учет влияния флуктуационного потенциала (ФП), обусловленного наличием локализованного заряда в области границы раздела полупроводник—диэлектрик, на кинетические характеристики каналов инверсии на поверхности полупроводника, определяемые из измерений эффекта Холла. На этой основе по экспериментальным зависимостям электропроводности канала и холловской концентрации носителей заряда n_H от потенциала затвора V_g найдены для n -канальных «холловских» МОП транзисторов зависимости от поперечного электрического поля средней концентрации электронов в канале n_s , эффективной μ_s , холловской μ_H и микроскопической μ_0 подвижностей электронов, холл-фактора $r_H = n_s/n_H$ и дисперсии ФП $\langle \delta^2 \rangle$. Определен характерный энергетический масштаб ФП $\Delta = 10$ мэВ. Измерения выполнялись в области температур 220—300 К, отвечающих области слабых флуктуаций $\langle \delta^2 \rangle / 2 \ll 1$. Показано, что при слабой инверсии ($n_s \leq 10^{10}$ см⁻²) μ_0 близка к подвижности электронов в массивном n -Si, контролируемой рассеянием «объемными» фононами, а при $n_s \geq 10^{12}$ см⁻² $\mu_0 \propto n_s^{-1/2} T^{-1}$, что характерно для рассеяния электронов «поверхностными» фононами. Наличие ФП приводит к существенному изменению μ_s и μ_H относительно μ_0 , но сравнительно слабо сказывается на величине n_H ($r_H \approx 1$). Тем не менее пренебрежение зависимостью эффективного холл-фактора от средней концентрации электронов в канале n_s исключает возможность корректного определения механизмов рассеяния носителей заряда в канале и характеристик ФП непосредственно по зависимостям μ_H от температуры T и n_H .

Флуктуационный потенциал (ФП), обусловленный наличием локализованного заряда в области границы раздела (ГР) полупроводник—диэлектрик, существенно определяет электронные характеристики инверсионных каналов — электропроводность, плотность состояний, эффективную подвижность носителей заряда μ_s и т. д. [1–5]. Подвижность обычно определяют методами эффекта Холла [4, 5], полагая, что отношение холловской подвижности μ_H к μ_s не зависит от температуры, полной концентрации носителей заряда в канале n_s и дисперсии ФП $\langle \delta^2 \rangle$.

В настоящей работе для случая $\langle \delta^2 \rangle / 2 \ll 1$ проводится анализ влияния ФП на кинетические характеристики каналов инверсии, определяемые из измерений эффекта Холла, с учетом возможного изменения отношения μ_H/μ_s .

Дисперсия ФП дается соотношением [1, 2]

$$\langle \delta^2 \rangle = (\Delta/kT)^2 \mathcal{F}, \quad (1)$$

где $\Delta = q^2/x \sqrt{\pi n_i}$ — характерный энергетический масштаб ФП, n_i — концентрация заряженных центров, локализованных вблизи ГР, x — диэлектрическая проницаемость полупроводника, k — постоянная Больцмана, q — элементарный заряд, T — температура, $\mathcal{F}$ — фактор, учитывающий экранирование ФП. В отсутствие вырождения, согласно [1],

$$\mathcal{F} = \left(\frac{2x}{x+z_0} \right)^2 \ln \left[1 + \left(\frac{x+z_0}{x} \frac{t}{\lambda} \frac{d\varphi_s}{dV_g} \right)^2 \right], \quad (2)$$

где V_g — потенциал полевого электрода, φ_s — средний потенциал ГР, κ_0 — диэлектрическая проницаемость диэлектрика, t — его толщина, λ — расстояние между ГР и центроидом распределения плотности свободных носителей заряда в канале.

В рамках модели эффективной среды (см. [5]) при $\langle \delta^2 \rangle / 2 \ll 1$ эффективная подвижность μ_s , определяемая как отношение электропроводности канала к n_s ,

$$\mu_s = \tau / q n_s, \quad (3)$$

дается выражением [1]

$$\mu_s = \mu_0 (1 - \langle \delta^2 \rangle / 2), \quad (4)$$

где μ_0 — микроскопическая подвижность носителей заряда.

Соотношения (1)–(4) устанавливают связь между эффективной подвижностью носителей заряда μ_s , их микроскопической подвижностью μ_0 , величинами n_s и $\langle \delta^2 \rangle$.

При интерпретации холловских измерений в рамках принятой модели считается, что n_s отличается от n_H лишь постоянным множителем (см., например, [4]). Откажемся от столь сильного предположения, но будем полагать, что отношение $n_s / n_H = \mu_H / \mu_s$ зависит от φ_s гораздо слабее, чем n_s , n_H .

Рассмотрим возможности определения μ_s и n_s по данным эффекта Холла. Пренебрегая в режиме инверсии изменением заполнения пограничных состояний n_i с V_g ,¹ имеем [5]

$$dn_s = \left(\frac{C_0}{q} \right) dV_g - \left(\frac{C_0}{q} + \frac{dn_{o6}}{d\varphi_s} \right) d\varphi_s, \quad (5)$$

где C_0 и n_{o6} — нормированные на единицу поверхности емкость диэлектрика и концентрация заряженных примесей в слое обеднения полупроводника. В отсутствие вырождения

$$d\varphi_s = (kT/q) \{ \ln [n(\varphi_s)] + \ln [n(\varphi_s) + 2n_{o6}] \}, \quad (6)$$

где $n(\varphi_s)$ — концентрация носителей заряда в однородном канале (т. е. при отсутствии ФП). Заменим в (6) $n(\varphi_s)$ на n_H и подставим полученное выражение $d\varphi_s$ в (5). Интегрируя результат в пределах от некоторого значения V_{g0} до V_g и учитывая, что в режиме инверсии $dn_{o6}/d\varphi_s = n_{o6}/2\varphi_s \approx \text{const}$ [6] и что в (5) слагаемое с $d\varphi_s$ существенно лишь в области слабой инверсии ($n_s \ll n_{o6}$), имеем

$$n_s = n_{s0} + \frac{C_0}{q} (V_g - V_{g0}) - \frac{kT}{q} \left(\frac{C_0}{q} + \frac{dn_{o6}}{d\varphi_s} \right) \ln \left(\frac{n_H}{n_{H0}} \right), \quad (7)$$

где n_{s0} , $n_{H0} \equiv n_s$, $n_H|_{V_g=V_{g0}}$. Определим теперь значения n_{s0} и $dn_{o6}/d\varphi_s$. Дифференцируя (5) по φ_s и используя (6), получаем при условии $n_{o6}(kT/2q\varphi_s)^2 \ll \ll n_s \ll n_{o6}$

$$\begin{aligned} n_{s0} &= (C_0/q) d^2V_g/d(\ln n_H)^2|_{V_g=V_{g0}}, \\ dn_{o6}/d\varphi_s &= (C_0/kT) [dV_g/d \ln n_H - d^2V_g/d(\ln n_H)^2] - C_0/q. \end{aligned} \quad (8)$$

Оценим теперь погрешность определения n_s , обусловленную заменой в (6) $n(\varphi_s)$ на n_H . Из-за наличия ФП при заданном φ_s средняя концентрация носителей заряда в канале n_s (а следовательно, и n_H) превышает $n(\varphi_s)$ [5]:

$$n_H \sim n_s \approx n(\varphi_s) / (1 - \langle \delta^2 \rangle / 2). \quad (9)$$

В диапазоне достаточно малых n_s экранирование ФП осуществляется за счет изменения толщины слоя обеднения полупроводника. При этом $\langle \delta^2 \rangle$ практиче-

¹ Изменение с V_g плотности полного заряда в приповерхностном слое полупроводника $dQ = q(dn_s + dn_{o6} + dn_i)$ или $dQ/d\varphi_s = q(dn_s/d\varphi_s + dn_{o6}/d\varphi_s + dn_i/d\varphi_s)$. По определению, плотность пограничных состояний $N_{ss} = dn_i/qd\varphi_s$. Следовательно, пренебрежение изменением заполнения пограничных состояний с V_g фактически означает $N_{ss}(\varphi_s) \ll (dn_s + dn_{o6})/qd\varphi_s$. Поскольку [5] $(dn_s + dn_{o6})/qd\varphi_s \sim n_s/kT + n_{o6}/2q\varphi_s$, для оценок имеем $N_{ss}(\varphi_s) \ll n_s/kT + n_{o6}/2q\varphi_s$. Для типичных значений $n_{o6} \sim 10^{11} \text{ см}^{-2}$, $\varphi_s \sim 1 \text{ В}$ в области комнатных температур при $n_s = 10^8 \div 10^{12} \text{ см}^{-2}$ правая часть неравенства изменяется в пределах $10^{11} \div 10^{14} \text{ см}^{-2}/\text{эВ}$. Современная кремниевая технология позволяет достигать значений $N_{ss} \ll 10^9 \text{ см}^{-2}/\text{эВ}$ (см. [6]).

ски не изменяется с n_s [так как в (2) $d\varphi_s/dV_g \simeq \text{const}$] и обусловленные ФП погрешности определения n_s несущественны. Найдем границы данного диапазона. Воспользовавшись (5), (6), (9), для области слабой инверсии ($n_s \ll n_{06}$) имеем

$$\frac{d\varphi_s}{dV_g} \simeq \frac{C_0/q}{\frac{C_0}{q} + \frac{n_{06}}{2\varphi_s} + \frac{qn_s}{kT}} \left[1 + \frac{kT}{q} \frac{d\langle \delta^2 \rangle / 2}{d\varphi_s} \left(1 - \frac{\langle \delta^2 \rangle}{2} \right) \right].$$

Видно, что величина $d\varphi_s/dV_g \simeq kTC_0/q^2 N_* = \text{const}$ при $n_s \ll N_* = (C_0/q + n_{06}/2\varphi_s) \times kT/q$.

При $n_s \gg N_*$ неосновные носители заряда осуществляют эффективное экранирование ФП; здесь $d\varphi_s/dV_g \simeq C_0 kT / qn_s \rightarrow 0$ и при $n_s \gg n_{06}$ ФП исчезает. Из-за уменьшения вследствие экранирования величины $\langle \delta^2 \rangle$ экспоненциальная связь между n_s , n_H и φ_s нарушается. Оценим возникающие в данной связи погрешности. Переходя в (6) к конечным приращениям, при изменении n_s в диапазоне (N_* ; n_{06}) имеем $\Delta \varphi_s \simeq (kT/q) [\Delta (\ln n_s) + \Delta \ln (1 - \langle \delta^2 \rangle / 2)]$. Для типичных Si МОП структур с толщиной окисла ~ 0.1 мкм при комнатных температурах $n_{06}/N_* \sim 2q\varphi_s/kT \sim 100$, поэтому в рассматриваемом случае при $\langle \delta^2 \rangle / 2 \ll 1$ относительная погрешность величины $\Delta \varphi_s$ не превышает 0.1 ($\Delta \langle \delta^2 \rangle$). Поскольку $d\varphi_s/dV_g < 1$, погрешность n_s также не превышает эту величину.

Таким образом, экспериментальные зависимости $n_H(V_g)$, $\sigma(V_g)$ и выражения (7) и (8) позволяют найти зависимость μ_s [$n_s = f(V_g)$], которая совместно с (1)–(4) дает искомую связь между эффективной подвижностью носителей заряда в канале μ_s , их микроскопической подвижностью μ_0 , величинами n_s и $\langle \delta^2 \rangle$.

В области слабой инверсии ($n_s \ll n_{06}$) μ_0 практически не зависит от n_s [7, 8]. Поэтому, согласно (1)–(4), μ_s является линейной функцией $\mathcal{F}$ [$n_s = f(V_g)$] с наклоном $\mu_0 (\Delta/kT)^2/2$, по величине которого можно определить Δ . [Функция $\mathcal{F}(n_s)$ рассчитывается по (2) с использованием (6)]. Экстраполяция зависимости $\mu_s - \mathcal{F}$ к значению $\mathcal{F} = 0$ дает величину μ_0 при всех температурах, удовлетворяющих условию $\langle \delta^2 \rangle / 2 \ll 1$. По значениям μ_0 для области слабой инверсии, Δ и $\mathcal{F}$, следуя (4), нетрудно восстановить концентрационную зависимость $\mu_0(n_s)$ во всем диапазоне n_s и T .

Рассмотрим теперь на этой основе результаты экспериментальных исследований полевых и температурных зависимостей электропроводности σ и холловской концентрации n_H , характерных для инверсионных каналов на поверхности кремния. Эксперименты проводились на n -канальных «холловских» МОП транзисторах на поверхности (100) p -Si. Геометрия и размеры образцов представлены на вставке к рис. 1. Толщина термического окисла, полученного окислением в сухом кислороде по HCl-технологии, составляла 0.18 мкм. Измерения проводились двухчастотным методом эффекта Холла [9, 10]. Потенциал затвора транзистора V_g задавался относительно одного из холловских зондов [11]; величина напряжения в цепи исток–сток V_d выбиралась из условия $V_d < V_*$ [11, 12], где

$$V_* = dV_g/d \ln n_H \simeq \begin{cases} kT/q, & n_s \leq n_*, \\ qn_s/C_0, & n_s \geq n_*. \end{cases}$$

$n_* = C_0 kT/q^2 \sim 10^9 \text{ см}^{-2}$ при $T \sim 300 \text{ К}$.

На рис. 1 приведены типичные зависимости $n_H(V_g)$, полученные при различных температурах. Обрабатывая эти данные согласно (7) и (8),² определяем n_s как функцию V_g (рис. 1). Из рис. 1 явствует, что найденные по (8) значения $n_{s0}(V_g)$ укладываются, как и следовало ожидать, на общую зависимость $n_s(V_g)$. На рис. 3 (кривые 3–5) приведены концентрационные зависимости μ_H , μ_s и отношения n_s/n_H при $T=300 \text{ К}$. Видно (кривая 5), что величина $r_H = n_s/n_H$ действительно порядка 1 и слабо изменяется с n_s .

² Величина V_g , фигурирующая в (7) и (8), выбиралась таким образом, чтобы значение $n_{s0} = n_s|_{V_g=V_{g0}}$ удовлетворяло неравенству $n_{06} (kT/2q\varphi_s)^2 \ll n_{s0} \ll n_{06}$.

Используя найденную $\mu_s(V_g)$ и формулы (1)–(4), при $T=300$ К строим зависимость $\mu_s - \mathcal{F}$ (рис. 2, кривая 1). В области слабой инверсии μ_s линейно изменяется с $\mathcal{F}$, что, согласно (4), свидетельствует о неизменности в данном диапазоне n_s ($n_s \leq 10^{11}$ см⁻²) величин μ_0 и Δ . Экстраполируя линейный участок зависимости $\mu_s - \mathcal{F}$ к значению $\mathcal{F}=0$, находим μ_0 и $\Delta \approx 10$ мэВ.

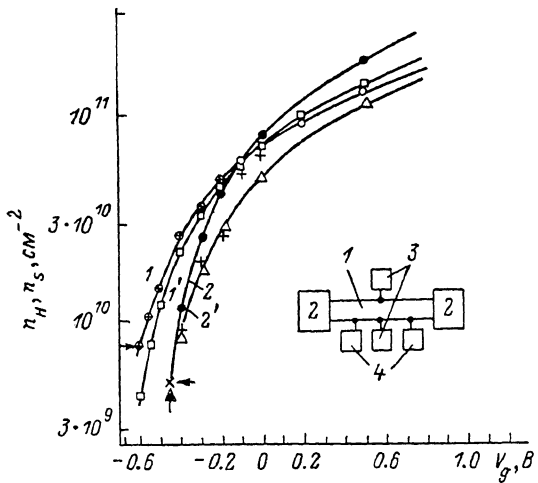

Рис. 1. Зависимости холловской n_H (1, 2) и полной n_s (1', 2') концентраций электронов в канале от полевого напряжения V_g при 300 (1, 1') и 220 К (2, 2').

Стрелками указаны значения n_{s0} , взятые при расчете зависимостей $n_s(V_g)$ по (7). Значения n_{s0} , рассчитанные по (8), отмечены крестиками. На вставке — геометрия «холловского» полевого транзистора; 1 — затвор, 2 — контакты исток—сток, 3 — холловские зонды, 4 — потенциальные зонды; размеры канала 2.5×0.25 мм.

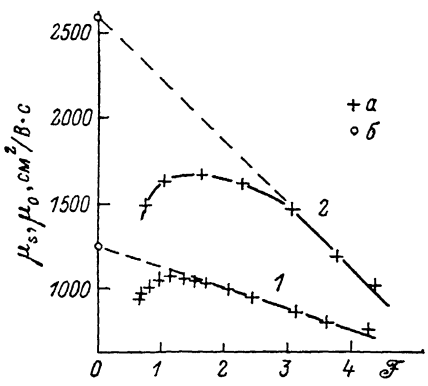

Рис. 2. Зависимости эффективной подвижности электронов μ_s от фактора экранирования ФП $\mathcal{F}$ при 300 (1) и 220 К (2).

а — $\mu_s = \sigma/qn_s$, б — μ_0 , полученные экстраполяцией зависимости $\mu_s - \mathcal{F}$ к оси $\mathcal{F}=0$. Сопоставлены экспериментальные значения $\mu_0(T)$ и $\mu_L(T)$ для массивного кремния [13]: при $T=300$ К $\mu_0=1250$, $\mu_L=1400$ см²/В·с; при $T=220$ К $\mu_0=2600$, $\mu_L=2970$ см²/В·с.

Зная Δ , с помощью (1), (2) находим, что при слабой инверсии условие $\langle \delta^2 \rangle / 2 \ll 1$ выполняется при $T \geq 200$ К. Для значений T из интервала 300–220 К (на рис. 1–3 приведены кривые для крайних температурных точек этого интервала) в области слабой инверсии определяем величины Δ (в данных условиях $\Delta \approx 10$ мэВ в пределах погрешности эксперимента не изменяется), μ_0 и по (1)–(4) восстанавливаем концентрационные зависимости μ_0 (рис. 3, кривые 1, 2). При слабой инверсии $\mu_0(n_s) \approx \text{const}$, а значения $\mu_0(T)$ близки к подвижности электронов в массивном электронном кремнии $\mu_L'(T)$, контролируемой фоновым рассея-

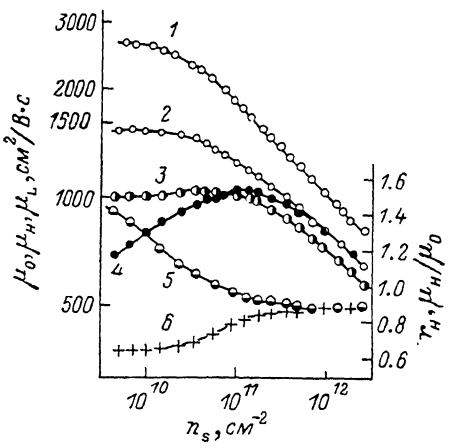

Рис. 3. Зависимости от средней концентрации носителей заряда микроскопической μ_0 (1, 2), холловской μ_H (3) и эффективной μ_s (4) подвижностей электронов в канале.

5 — холловский фактор $\tau_H = \mu_H/\mu_s = n_s/n_H$, 6 — отношение μ_H/μ_0 как функции n_s . Т, К: 1–220, 2–6–300.

нием [13], в частности при $T=300$ К $\mu_0=1250$, $\mu_L=1430$ см²/В·с; при $T=220$ К $\mu_0=2600$, $\mu_L=2970$ см²/В·с, т. е. при слабой инверсии превалирует рассеяние электронов в канале «объемными» фононами. В области сильной инверсии ($n_s \geq 10^{12}$ см⁻²) μ_0 изменяется с n_s по закону $\mu_0 \sim n_s^{-1/2} T^{-1}$, что характерно при рассеянии электронов «поверхностными» фононами [14].

При анализе полученных результатов обращает на себя внимание факт качественного подобия зависимостей $\mu_0(n_s)$ и $\mu_H(n_s)$ (рис. 3, кривые 2, 3) и их

существенного отличия от зависимости $\mu_s(n_s)$ (кривая 4). Это означает, что ФП наиболее сильно проявляется именно в концентрационных зависимостях эффективной подвижности μ_s . Кроме того, в области слабой инверсии $r_H = \mu_H/\mu_s > 1$ и изменяется n_s , так что обычно используемое приближение $r_H = \text{const}$ оправдано лишь в области сильной инверсии. Следовательно, при определении параметров ФП, μ_0 и идентификации механизмов рассеяния необходим корректный учет этой зависимости.

Из сопоставления приведенных на рис. 3 кривых $r_H(n_s)$ и $\mu_H/\mu_0 = f(n_s)$ следует, что даже малый ФП приводит к заметным отличиям μ_s и μ_H от μ_0 , но относительно слабо сказывается на величине n_H [n_H отличается от n_s на фактор ~ 1 ; см. кривую $r_H(n_s)$]; следовательно, максимальных проявлений эффектов ФП следует ожидать именно в концентрационных и температурных зависимостях носителей заряда (см. [5]), а не в полевых характеристиках их концентрации, определяемых, например, вольтёмкостными методами [15]. Поэтому последние, в принципе, малочувствительны к эффектам ФП.

Интересно отметить, что подобная представленной на рис. 3 зависимость $r_H(n_s)$, но для гораздо более узкого интервала изменения n_s была получена в [16] на основе несколько иных соображений.

Авторы признательны Е. И. Гольдману и Б. С. Щамхаловой за полезные дискуссии.

Л и т е р а т у р а

- [1] Brews J. R. — J. Appl. Phys., 1975, v. 46, N 5, p. 2181—2192.
- [2] Гергель В. А., Сурис Р. А. — ЖЭТФ, 1983, т. 84, в. 2, с. 719—736.
- [3] Дыхне А. М. — ЖЭТФ, 1970, т. 59, в. 1, с. 100—115.
- [4] Gusev A. A., Gurtov V. A., Rzhanov A. V., Frantsuzov A. A. — Phys. St. Sol. (a), 1979, v. 56, N 1, p. 61—73.
- [5] Добровольский В. Н., Литовченко В. Г. Перенос электронов и дырок у поверхности полупроводников. Киев, 1985. 190 с.
- [6] Зи С. Физика полупроводниковых приборов, т. 1. М., 1984. 455 с.
- [7] Крылов М. В., Сурис Р. А. — ЖЭТФ, 1982, т. 83, в. 6, с. 2273—2280.
- [8] Баскин Э. М., Энтин М. В. — ФТП, 1974, т. 8, в. 4, с. 64—74.
- [9] Бугаев В. И., Веденеев А. С., Ключкова А. М., Панков В. Г., Павченко Р. В. — Электрон. техн., 1985, сер. 8, в. 3, с. 30—32.
- [10] Веденеев А. С. — Измерит. техн., 1986, № 11, с. 46—48.
- [11] Байрамов М. А., Веденеев А. С., Ждан А. Г., Сульженко П. С. — Электрон. техн., 1985, сер. 8, в. 3, с. 78—79.
- [12] Guzev A. A., Gurtov V. A., Rzhanov A. V., Frantsuzov A. A. — Phys. St. Sol. (a), 1979, v. 56, N 1, p. 37—46.
- [13] Li S. S., Thurber W. R. — Sol. St. Electron., 1977, v. 20, N 7, p. 609—616.
- [14] Ezava H., Kawaji S., Nakamura K. — Japan. J. Appl. Phys., 1974, v. 13, N 1, p. 126—155.
- [15] Chen I. T., Muller R. S. — J. Appl. Phys., 1974, v. 45, N 2, p. 828—834.
- [16] Sakaki H., Hoh K., Sugano T. — IEEE Trans. Electron. Dev., 1970, v. 17, N 10, p. 892—896.

Институт радиотехники и электроники АН СССР
Москва

Получена 17.08.1987
Принята к печати 1.02.1988